

Прилагательные в составе номинаций лица¹

Adjectives in nominations

Кустова Г. И. (galinak03@gmail.com)

Московский педагогический государственный университет

В работе рассматриваются механизмы включения прилагательных в номинацию — на материале сочетаний прилагательных с личными существительными, ср. *болтливая продавщица, честный исполнитель* и под.

1. Материал, цели и задачи

Естественными номинациями лица являются именные группы, содержащие существительные и / или местоимения: *Петя устал; Звонил брат; Проводник билеты проверяет; Эта продавщица сведет нас с ума* и т. д. В диалогическом режиме такие номинации с трудом включают характеристики, выраженные прилагательными. Есть всего несколько основных случаев, когда это происходит: относительные прилагательные (такие сочетания практически образуют цельную номинацию): *дежурный офицер*; относительные и качественные прилагательные в функции рестриктивного (ограничительного, выделительного) определения (они обозначают признак, по которому данный предмет выделяется из множества): *Поддай мне шестую коробку / Возьми (вон то) красное платье*. В «родовых» высказываниях прилагательное представляет свернутую предикацию: *Опытный инженер не сделает такую ошибку в расчетах* ('Если инженер опытный, то...'). В большинстве же случаев прилагательные попадают в предикативную позицию (*Сидоров — опытный инженер*).

Более широко прилагательные включаются в номинации в нарративном (повествовательном) режиме (о нарративе см. [Падучева 1996]; [Шмид 2004]). Но и здесь это включение связано с определенными условиями и происходит по определенным правилам. Далее речь пойдет преимущественно о режиме повествования (когда автор стремится изобразить, наглядно представить ситуацию — это не обязательно художественный текст, может быть и газетный), но будут также привлекаться примеры,

относящиеся к режиму сообщения (мы не пользуемся термином «диалогический режим», поскольку речь идет о письменных текстах, для нас важно лишь различать «синхронную» точку отсчета, когда наблюдатель находится внутри интервала ситуации и сообщает актуальные характеристики, обнаруживаемые на этом интервале, и ретроспективную точку отсчета, когда автор высказывания сообщает о факте в прошлом и приписывает характеристики на основе знания или обобщения).

Будут рассмотрены типы АТРИБУТИВНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ В НОМИНАЦИИ.

Прежде всего, номинации с прилагательными используются в художественных (а нередко и газетных) текстах для идентификации персонажа (референции). Так, в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» Коровьев может именоваться как *клетчатый тип*, Азазелло (в сцене на бульваре) несколько раз назван *неизвестный гражданин*. Такие номинации — особый художественный прием: они обозначают персонажа не с точки зрения повествователя, а с точки зрения другого персонажа (Берлиоза, Бездомного, Маргариты) и тем самым обеспечивают механизм смены точки зрения в тексте. Однако здесь прилагательное существенной роли не играет, т. к. такая номинация должна рассматриваться как цельная (в этом смысле *клетчатый тип* и *клетчатый, неизвестный гражданин* и *незнакомец* не отличаются).

Далее мы будем рассматривать случаи, когда прилагательное выполняет самостоятельную роль в номинации и является отдельным элементом сообщения. Основной вопрос, который будет нас интересовать, — как прилагательное взаимодействует

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-04-00183а. Все примеры извлечены из Национального корпуса русского языка. Из соображений экономии места примеры даются в сокращении.

ет с другими элементами структуры предложения: в первую очередь, с определяемым существительным (далее — просто существительное), а также с предикатом (или другими элементами группы предиката).

Поскольку есть множество семантических типов как существительных (*яблоко* — натуральный класс, *еда* — функциональное обозначение), так и прилагательных (постоянный физический признак (*рыжий, маленький*); постоянный нефизический признак (*умный, честный, добрый*); поведение (*болтливый, предприимчивый, непоседливый, вежливый, упрямый*); оценка (*противный, нахальный*) и др.), мы вынуждены ограничить материал следующими классами слов.

Будут рассматриваться только личные существительные (названия лиц), а из них — только такие, которые включают внутренний предикат:

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ: *сварщик, стоматолог, прокурор, юрист, секретарь, директор, царь, пастиух, вратарь* и др.;

РЕЛЯЦИОННЫЕ: *брат, отец, вдова, друг, враг, сосед, одноклассник, однофамилец, соотечественник, иностранец, незнакомец, любимец* и др.;

РЕЗУЛЬТАТИВНЫЕ: *автор, создатель, убийца, оскорбитель, победитель, угонщик, нарушитель, похититель, беглец, дезертир, эмигрант, приезжий, потерпевший* и др.;

АКТУАЛЬНЫЕ: *всадник, пловец, лыжник, водитель, пассажир, зритель, слушатель, сосед* ('сидящий рядом'), *участник, партнер, свидетель, собеседник* и др. (см. [Арутюнова 1976]; [Шмелев 2002]).

Класс реляционных существительных разнороден, среди них есть термины родства (*брат, отец*) и другие почти «не-глагольные» номинации (*иностранец, однофамилец*). Мы будем брать только существительные с очевидными и «полноценными» встроенными предикатами (*друг* → 'дружить', *враг* → 'враждовать', *сосед* → 'жить по соседству', *незнакомец* → 'не знаком').

Не рассматриваются:

качественные имена (*болтун, вольнодумец, грязнуля, жадина, знаток, игрок, крикун, либерал, любитель, мечтатель, остряк, трус, хвостун, хитрец* и под.) и собственно оценочные имена (*дурак, подлец, негодяй*): они тяготеют к предикативной позиции и в номинациях (т. е. для идентификации) используются редко и в специальных условиях ([Арутюнова 1976: 349]; [Шмелев 2002: 220]);

демографические номинации (*девушка, старик*), т. к. они не содержат внутреннего предиката.

Что касается имен собственных, они будут привлекаться в качестве фона.

Из прилагательных мы будем рассматривать постоянные нефизические признаки, поведение и оценку, которые в нашем случае образуют один большой класс, т. к. они являются обобщением поведения, действий человека в различных ситуациях

и могут обозначать как постоянную характеристику (*болтливая соседка*), так и ее актуальное «поведенческое» проявление на конкретном временном интервале (ср.: *Еле отделились от болтливой продавщицы*).

Есть два основных механизма включения прилагательного в номинацию:

а) **ДЕНОТАТИВНОЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ** (т. е. присоединение к денотату): прилагательное относится непосредственно к денотату существительного и характеризует его как бы «миную» существительное, вне связи с тем, как назван денотат существительным: *болтливая продавщица, болтливая медсестра, болтливая соседка* — это характеристика поведения денотата независимо от типа номинации (болтливость не связана с реализацией функций продавщицы или медсестры и не характеризует их);

б) **ПРЕДИКАТНОЕ ПРИСОЕДИНЕНИЕ:** *бездумный исполнитель* — прилагательное связано с предикатом, который заключен в самом существительном (в данном случае это просто транспозиция наречно-глагольного сочетания *бездумно исполняет*, т. е. это характеристика не вообще человека, а характеристика исполнения им функции).

Мы отдаем себе отчет, что термин «предикатное присоединение» не слишком удачен, но надемся, что контексте данной работы и в оговоренном смысле он будет пониматься однозначно.

В рамках этих двух механизмов есть разновидности, о которых будет сказано в соответствующих разделах.

2. Денотативное присоединение

2.1. Свободное денотативное присоединение

Общая функция денотативного присоединения, независимо от типа существительного, состоит в информационном насыщении текста — сообщении дополнительной информации. При **свободном** денотативном присоединении прилагательное не связано семантически ни с внутренним предикатом существительного, ни с предикатом предложения.

2.1.1. С функциональными существительными:

После очередного похода в магазин девушка уже ошутимо скрипела зубами, особенно когда заботливая продавщица сообщила ей, что «вот эта пара имеется с розовыми шнурками». [Наши дети: Подростки (2004)]; *А вот в киоске «Мороженое» на Ухтомской улице доброжелательная пожилая продавщица никак не могла понять, зачем такая книга нужна, — уже давно никто ни на что не жалу-*

ется. [«Столица», 1997.08.26]; **Улыбчивые продавщицы**, к которым я обращался с вопросом об «олд малэйжиа мьюзик», предлагали в ответ эстраду 60-х. [«Домовой», 2002.09.04]; В подземном переходе на «Библиотеке имени Ленина» выбрала гвоздики диковинного желто-коричневого цвета и попросила у **безразличной продавщицы** хотя бы кусок газеты — укутать беззащитную природу. [Ольга Новикова. Женский роман (1993)]; **Равнодушная продавщица**, облачённая в несвежий халат, сидела за двухколесной синей тележкой. [Андрей Волос. Недвижимость (2000)]; Как ты думаешь, перегнули вы немного с разоружением-то? — серьезно спросил Федор **неразговорчивого грузчика**. [Н. А. Островский. Как закалялась сталь (1930–1934)].

Прилагательное обозначает денотативно присоединяемую характеристику лица (в приведенных примерах, т. е. в режиме повествования, это поведение лица на выделенном временном интервале), которая просто увеличивает объем сообщаемой в предложении информации. Поэтому, если заменить функциональное существительное на другую номинацию, ничего не изменится, ср.: Я попрощалась с **болтливой консервжкой** и выскочила на улицу и Я попрощалась с **болтливой старушкой**.

В режиме сообщения денотативно присоединяемые прилагательные выражают постоянные поведенческие характеристики: *Процедуры избивений на этом окончились, так же как и посещения **вежливого юриста*** [Вадим Кожевников. Щит и меч. (1968)]; *Иногда с ними [приезжал] **напористый юрист**, и тогда их трое.* [Владимир Маканин. Человек свиты (1988)]; *Похоже, в столице начиналась большая политическая игра и **жизнелюбивый прокурор** стал мячиком для разогрева команд перед главным турниром.* [Виктор Мясников. Водка (2000)].

2.1.2. С реляционными существительными:

*Люди Четвертого Века уже купили в Москве жилье, поэтому они свирепо конфликтуют со всеми, разрушают мосты и обижают **безропотных соседей*** [Улья_Нова. Инка (2004)]; *Мне очень жаль, что я так ничего и не узнала об этом **загадочном друге В. Пятницкого**.* [«Лебедь» (Бостон), 2003.11.09]; *А теперь VAR перестала быть частью грандиозного плана двух **предприимчивых друзей** на пути к личному успеху.* [«Формула», 2002.02.15]; *«Носи, носи! — усмехается **суровый незнакомец**. — Я тебе и шляпку выдумую».* [А. Аверченко].

2.1.3. С результативными существительными:

*Человек со странным именем Август не спрашивает, кто послал электрограмму с приглашением на выставку византийской миниатюры или откуда взялся **элегантный убийца** трех палачей, заботливо доставивший его к порогу вебстеровского дома.* [Александр Пятигорский. Древний Человек в Го-

роде // «Октябрь», 2001]; *Он [сорт] принадлежит народу, нужен ему, независимо от судьбы его **легкомысленного автора**...* [Владимир Дудинцев. Белые одежды (1987)].

2.1.4. С актуальными существительными:

***Беззаботные пассажиры** (забота была моя, забота меня дурманила) гордились властителем-машинистом, покуривали, обменивались знающими улыбками, ложились, дремали.* [В. В. Набоков. Другие берега (1954)]; *Убедившись в том, что Иван один, и прислушавшись, **таинственный посетитель** осмелел и вошёл в комнату.* [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)].

2.2. Обусловленное денотативное присоединение

Наряду со свободным существует **обусловленное** присоединение, когда прилагательное оказывается в сфере действия предиката данного предложения или других элементов предложения и семантически связано с этими элементами, обусловлено ими. При этом обычно возникают какие-то дополнительные семантические отношения (причинные, условные):

*Фельдмаршал [Кутузов] не счел нужным посвятить **болтливого губернатора*** [Ростопчина] *в свои планы относительно древней столицы [А. Архангельский. Александр I (2000)] — ‘не посвятил из-за болтливости, опасаясь разглашения’; — А как это Кравцов согласился? — усмехнулся мэр, хотя на самом деле вполне догадывался, кто мог так повлиять на **трусоватого прокурора** города Приволжска.* [Сергей Таранов. Черт за спиной (2001)] — ‘повлиял настолько, что прокурор преодолел свою трусоватость’; *И до сих пор я вспоминаю с теплым чувством о той самоотверженной работе, которую **этот поистине благородный юрист** вынес на своих плечах в защиту русского народа.* [Г. А. Соломон (Исецкий). Среди красных вождей (1930)] — ‘защищать народ — благородно’; *Он тотчас же рассказал: некий **наивный юрист** представил Столыпину записку, в которой доказывалось, что аграрным движением руководили богатые мужики, что это была война «кулаков» с помещиками.* [Максим Горький. Жизнь Клима Самгина. (1928–1935)] — ‘с его стороны наивно так думать’; *Пока джентльмен пытается освободиться от **назойливых незнакомцев**, девушка исчезает за ближайшим углом — ‘хочет освободиться, т. к. они назойливы, докучают’; **Грохот. Испуганные пассажиры** спрашивают: — Что случилось? [Коллекция анекдотов: железная дорога (1970–2000)] — ‘испугались из-за грохота’; А в антракте **обиженные зрители** устроили директору скандал.* [Юрий Никулин. Жизнь на колесах (1979)] — ‘скандал в результате недовольства, обиды’; **Наиболее предприим-**

чивые зрители расставляют всех своих спутников и родственников во все очереди сразу. [«Известия», 2001.06.18] — ‘с их стороны было предприимчиво расставить спутников во все очереди’.

При этом прилагательное может обозначать как актуальную характеристику на определенном интервале (*предприимчивые зрители*), так и постоянный признак (*болтливый губернатор*).

Итак, в режиме свободного денотативного присоединения прилагательное аналогично нерестриktivному относительному придаточному. И то и другое присоединяется к референтной определенной именной группе. Что касается обусловленного употребления прилагательного, то оно может быть аналогом и нерестриktivного придаточного (в случае, например, причинного значения, ср.: *Фельдмаршал не посвятил в свои планы губернатора, который был слишком болтлив / поскольку тот был слишком болтлив*), и рестриktivного, если выражается значение условия, ср.: *Испытывать весьма необычные ощущения при поездке в метро начнут скоро не слишком дисциплинированные пассажиры*. [«Вечерняя Москва», 2002.04.11] — ‘если пассажиры недисциплинированы, начнут испытывать необычные ощущения’, ‘те пассажиры, которые недисциплинированы, начнут испытывать необычные ощущения’; *Судья вряд ли бы проронила ответную слезу и стала вникать в доводы пристрастно-го свидетеля*. [Алексей Варламов. Купавна (2000)] ‘если свидетель пристрастен, его доводы не имеют ценности’; ‘судья не станет вникать в доводы такого свидетеля, который пристрастен’.

ПРИМЕЧАНИЕ: имя собственное.

В большинстве приведенных примеров существительное обозначает известный, уже введенный в рассмотрение объект, и в этом смысле аналогично имени собственному. Сами собственные имена, которые в диалогическом режиме, как известно, практически не присоединяют прилагательные, в режиме повествования подобного запрета не имеют. В случае «прилагательное + имя собственное» странно говорить, что прилагательное присоединяется к денотату «минуя семантику существительного», т. к. у имен собственных нет даже «обычной» лексической семантики, не говоря уже о встроеном предикате. Тем самым для прилагательных в контексте имен собственных возможно только денотативное присоединение.

Вот несколько примеров свободно присоединяемых прилагательных: *Грозный Мишель Глотц превратился в тихого Мими*. [Сати Спивакова]; *Чтобы повару было сподручнее управиться с большой готовкой, прислали помощницу — славенькую вертлявую Анечку*; *После истории у них была ещё химия. Высокая надменная Антонина Михайловна. Ногти как клыки у вампира; И руководит всем этим «городом» его чудо-мэр, неутомимая Надежда Анатольевна Шагрова*; *В квартире стояла ду-*

бовая мебель и было даже пианино с хрустальными подсвечниками, измученное гаммами усидчивой Людочки. [И. Муравьева]; *Я всё хочу убедиться, что они живые, во плоти: молодой красавец Тьерри, мужественная Алиса, добродушная Афра, резкая Хильда...* [С. Юрский].

В группе имен собственных широко представлено также обусловленное употребление прилагательного: *Маленький Валя Гафт, отнюдь не отличавшийся на ниве успеваемости, имел потрясающую способность во время экзаменов концентрироваться и отвечать правильно* — ‘когда был маленьким’; *Артур бил уже несильно ладонями, точно пощёчины давал, наслаждаясь силой, из Гошиного носа брызнула кровь, а из глаз полились слёзы. На него было противно смотреть, и Колюня не жалел, что не вступился, а умный Сережа, мягко подталкивая, увёл подальше от дороги* — не дай Бог кто из взрослых увидит — ‘поскольку был умным; такое поведение есть проявление ума’; *Аккуратный Вениамин всегда имел в запасе несколько пар несношенных сапог, шинелей и множество белья*. [Э. Лимонов] — ‘поскольку был аккуратным, имел Р’; *Даже терпимого Павла Алексеевича он умел вывести из себя, и их встречи обыкновенно кончались ссорами, криками, хлопаньем дверями*. [Л. Улицкая] — ‘хотя был терпимым, выходил из себя’; *Обхаял умнейших, талантливых Чубайса, Немцова, Гайдара, Кириенко*. [«Коммерсантъ-Власть», № 26, 1999] — ‘несмотря на ум и талант’.

3. Предикатное присоединение

В группе предикатного присоединения, как и в группе денотативного присоединения, есть разные модели связей прилагательного с контекстом.

3.1. Семантическое присоединение

В первой модели прилагательное непосредственно связано с внутренним предикатом существительного, который у большинства существительных рассматриваемой группы обозначает постоянную деятельность (*пастьух, секретарь*) или единичное действие (*нарушитель, посетитель*). Назовем такое присоединение семантическим.

3.1.1. С функциональными существительными:

Многие авторитетные юристы пытались прояснить это понятие, но все как-то путано получалось. [«Арбитражный и гражданский процессы», 2004.10.25] — ‘имеют авторитет как юристы’; *Квалифицированный юрист смог бы само это заявление представить как деяние, образующее состав преступления*. [«Известия», 2002.10.13].

3.1.2. С реляционными существительными:

Что делать? Куда спрятаться от беспощадных врагов? Но доктор не растерялся. [К. И. Чуковский. Доктор Айболит (по Гью Лофтингу) (1929)]; *В эту минуту появился таинственный незнакомец. Ещё днём я заметил этого человека.* [Сергей Довлатов. Чемодан (1986)]; *Их сельский дом посещали лишь самые близкие друзья и дети от первых браков обоих.* [«Совершенно секретно», 2003.07.10], ср. также: *верный друг, надёжный друг, искренний друг, любимый друг, преданный друг* и т. п.

3.1.3. С результативными существительными:

Так, в друзьях Советского Союза перебивали и «первый марксист Африки», а затем императорканнибал Бокасса, и угандийский тиран Иди Амин, и беспощадный убийца из Эфиопии Менгисту Хайле Мариам. [Александр Яковлев. Омут памяти. Т.1 (2001)]; *И вас, быть может, не удивит то странное на первый взгляд смещение жестокого убийцы с сентиментальным поэтом, пример которого мы видели на Лассенере.* [В. М. Дорошевич. Сахалин (Каторга) (1903)]; *Накапливание приводов могло стать причиной того, что неисправимого нарушителя в конце концов отправляли в исправительно-трудовые заведения.* [Алексей Козлов. Козел на саксе (1998)]; *Другое дело, что в войске не всегда находились достойные исполнители его прозорливых приказов, хотя и очень старались.* [Василь Быков. Главный кригсман (2002)] — либо ‘достойны того, чтобы их назначили исполнителями (достойны исполнять)’, либо ‘достойно (хорошо) исполняли’, но в обоих случаях прямая связь с предикатом существительного (‘исполнять’).

3.1.4. С актуальными существительными:

И все же суд состоялся. Пусть телевизионный, но с реальными свидетелями реального преступления, настоящими адвокатами и прокурорами. [«Известия», 2002.02.15] = ‘действительно видели’; *Ценный свидетель жив, это намного упрощало все дело.* [Татьяна Устинова. Большое зло и мелкие пакости (2003)] = ‘даст ценные показания как свидетель’.

Легко заметить, что почти все приведенные характеристики обозначают либо оценку, либо степень, т. е. выражают значение лексических функций BON / AntiBON или MAGN (в терминах модели «Смысл ↔ Текст», см. [Апресян 1974], [Мельчук 1974]). Это, конечно, не случайно. Если определение относится не непосредственно к денотату (референту) существительного, а характеризует его как носителя функции, т. е. семантически связано с внутренним функциональным предикатом существительного, то это будут либо разнообразные относительные прилагательные, обозначающие разные аспекты самой деятельности (*нелегальный пассажир* — ‘нелегально едет’; *трехкратный победитель* — ‘три раза

побеждал’; *потенциальный нарушитель* — ‘может нарушить’), либо качественные, которые так или иначе «усиливают» характеристику, заключенную в существительном (в противном случае они были бы денотативными).

Кроме того, семантическое присоединение не связано с режимом повествования, а, наоборот, предпочтительно в режиме сообщения.

3.2. Ситуативно связанное присоединение

Кроме таких «прямых» характеристик встречаются также «побочные» характеристики, когда прилагательное характеризует не то событие, которое заключено в названии лица, а другое, ситуативно связанное с ним или обусловленное им:

Как жаль, что царь после первого неудачного покушения и просьб помиловать неудачливых убийц громко, на всю страну не сказал: «Даю шанс палачу промахнуться!» [Фазиль Искандер. Понемногу о многом // «Новый Мир», 2000] — ‘не удалось убийство’; *Целые представления, занимательные, чуть не театральные зрелища, разыгрывались перед восторженными зрителями.* [В. П. Карцев. Приключения великих уравнений (1970)] — ‘в восторге от увиденного’; *Некогда была опубликована расшифровка встречи Тарковского с внимательными, заинтересованными зрителями, собравшимися поговорить с создателем «Сталкера».* [«Культура», 2002.04.08]; *Они раздражены, некоторые просто злы, недобро поглядывают на радостного победителя* — ‘радуется победе’.

Характер этой «ситуативной» связи может быть разным. В случае *неудачливый убийца* связь скорее «синтаксическая» (в том смысле, что она отражает отношение между неудачей и убийством, но, вообще говоря, вместо убийцы мог бы быть и *неудачливый ухажер*, и *неудачливый похититель*, и *неудачливый вратарь*), неудача может быть связана с разными видами деятельности и открывает широкий диапазон сочетаемости. Бывает семантически более тесная, имплицативная связь: *Вот если бы в решении судьбы рукописи участвовал прославленный автор «Катюши», он, я думаю, отнесся бы к ней доброжелательно.* [«Вестник США», 2003.09.17] — не всякий автор становится знаменитым, но для автора (как, кстати, и для вратаря) это естественный и ожидаемый признак (‘если X сочинил Y, он может прославиться’), — в отличие от ухажера или убийцы, для которых слава хотя и не исключена, но не входит в набор «нормальных ожиданий».

Употребление предикатно присоединяемых прилагательных, так же как и денотативно присоединяемых, может быть обусловленным:

И в том и в другом спектакле было много песенок, «танчиков», дешевых хохм, на которые охотно клевал невзыскательный зритель, заполнивший

партер и ярусы театра Маяковского. [Михаил Козаков. Актерская книга (1978–1995)] — ‘клевал, поскольку был невзыскателен как зритель’; *Но это, возможно, какое-то время останется для неискушенного зрителя незамеченным.* [«Ландшафтный дизайн», 2002.03.15] — ‘если зритель неискушенный, не сразу заметит’; — *Сейчас можно найти такого умного зрителя, о котором вы говорили?* [«Богатей» (Саратов), 2003.05.22] — ‘ведется поиск не любого зрителя, а умного’; *Нужны компетентные, честные исполнители.* [А. И. Деникин] — ‘нужны честные, а не любые’.

4. Заключительные замечания

Денотативное присоединение (аналог нерестриктивного относительного придаточного) — это одно из проявлений механизма компрессии, когда к предложению присоединяется дополнительная предикация в качестве второстепенной. Принципы денотативного присоединения в случае одного прилагательного или целого придаточного похожи: предикация, выражаемая атрибутом, должна быть актуально связана с интервалом основной ситуации: *Пришел сосед, который рассказал последние новости* (пришел и рассказал — непосредственное следование во времени). При денотативном присоединении прилагательного этот принцип также является основным: прилагательное должно обозначать признак, актуальный на интервале основной ситуации. Это, в свою очередь, определяет (пусть и не жесткие) требования к прилагательному. Наиболее характерными прилагательными при денотативном присоединении являются прилагательные со значением поведения — либо актуального (*Вежливая продавщица подала еще один экземпляр*), либо постоянного поведенческого признака (*С ними приезджал вежливый адвокат*).

Ясно, что не все существительные одинаково уместны в нарративном режиме. Так, номинация *друг* с денотативно присоединенным прилагательным обычно не обозначает друга говорящего и вообще ведет себя весьма прихотливо (иногда, например, — по-разному в единственном и множественном числе).

Как показывает материал, денотативное присоединение есть у всех типов существительных, что вполне логично, т. к. если прилагательное семантически не связано с существительным, то и не важно, к какому классу относится существительное. Поскольку между существительным и прилагательным нет семантической связи, нельзя сформулировать закономерностей выбора прилагательного и сочетаемости с существительным. Это не означает, однако, что имена, формально образующие атрибутивную конструкцию, выбираются произвольно. Выбор су-

ществительного ситуативно обусловлен: если речь идет о ситуации купли-продажи, уместно обозначение *продавщица*, если о путешествии — *пассажир*. Эти обозначения задают интервал, а прилагательные сообщают признаки денотата, релевантные на этом интервале (так обстоит дело в режиме повествования, т. е. «изображения», в режиме сообщения это признаки, важные для автора сообщения).

В связи с таким поведением прилагательных возникает множество вопросов, которые мы здесь сможем только обозначить.

Общей презумпцией (допущением) при создании синтаксических конструкций (словосочетаний, предложений) из слов является та, что синтаксические связи возникают на основе семантических. Даже если формального выражения синтаксической зависимости нет (как в случае так называемого примыкания, ср. *Медленно он вообще никогда не ходит* — в данном примере нет даже контактного расположения), все равно обнаруживается семантическая связь (*ходить* → ‘движение’ → ‘скорость’ → *медленно*). Этот принцип должен, естественно, распространяться и на атрибутивные сочетания: *горячий чай* (у чая есть параметр «температура»), *узкая тропинка* (у тропинки есть параметр «ширина»).

Однако, если последовательно рассмотреть разные случаи атрибутивных конструкций, то окажется, что очень часто семантическое согласование (т. е. семантическое присоединение) отсутствует. Во-первых, сразу же выпадают относительные прилагательные: они присоединяются на основе совершенно других связей — актантных (*рыбный торговец* — здесь никакого семантического согласования между человеком и рыбой не требуется, т. к. на семантическом уровне обнаруживается другая связь — управление: ‘торгует рыбой’), обстоятельственных (*ночной пассажир* — ‘ехал ночью’). Кроме того, аналогичные модели присоединения встречаются и среди качественных прилагательных. Например, оценка приписывается не «прямо», а «извне», через посредника: *невкусный чай* — субъект оценки попробовал чай и приписал ему оценку «от себя», не характеризуя прямо его денотативных свойств. Возникает вопрос, есть ли у неличных (предметных) существительных (*нож, рыба, чай* и т. п.) механизм денотативного присоединения не-оценочных качественных прилагательных и можно ли (стоит ли) в этом случае говорить о семантической сочетаемости.

В целом, подобный материал заставляет заново рассмотреть (и, возможно, заново сформулировать) принципы сочетания слов в предложении.

Вообще, поведение прилагательных в составе номинаций — мало исследованная тема. Отдельные ее аспекты рассматривались в теории референции (см., напр., [Гак 1998], [Вежбицкая 1982]), но именно с точки зрения референциальных статусов и функ-

ций. Между тем есть множество других, не менее важных аспектов, касающихся принципов встраивания прилагательного в семантическую структуру предложения (вклад прилагательного в сообщаемую информацию, установление его статуса как денотативно или семантически присоединяемого, установление семантических связей, нередко не совпадающих с поверхностно-синтаксическими). Исследования в этом направлении, во-первых, обога-

тят наши представления о принципах построения и интерпретации текстов, «упаковки» информации, стратегий воздействия на слушателя / читателя, а с другой стороны, позволят уточнить семантические классификации существительных и прилагательных, что весьма актуально в связи с широким распространением семантической разметки электронных словарей и корпусов, разработкой и тренировкой программ автоматического анализа текста.

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: 1974.
2. *Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. М.: 1976.
3. *Вежбицкая А.* Дескрипция или цитация // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. М.: 1982.
4. *Гак В. Г.* Типология лингвистических номинаций // В. Г. Гак. Языковые преобразования. М.: 1998.
5. *Мельчук И. А.* Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст». М.: 1974.
6. *Падучева Е. В.* Семантика нарратива // Е. В. Падучева. Семантические исследования. М.: 1996.
7. *Шмелев А. Д.* Русский язык и внеязыковая действительность. М.: 2002.
8. *Шмид В.* Нарратология. М.: 2004.